

Ближе к полудню Ван Чжан выбрал одного из тех, кто обычно проявлял себя неплохо, назначил его старшим и повел Тан Цунъюня прочь. Они дошли до рощи за подвесным мостиком. Там уже стояло несколько офицеров, которых редко можно было увидеть, в том числе Цай Чэнь. Он стоял под деревом, скрестив руки на груди, и выглядел задумчивым. У него были резкие, волевые черты лица, и с первого взгляда он производил впечатление человека, на которого можно положиться. Заметив Тан Цунъюня, он даже слегка удивился.

Вслед за ними подтягивались другие инструкторы первокурсников, приводили своих студентов, коротко переговаривались и уходили. Когда собрались почти все из двадцати с лишним групп, старший офицер, стоявший впереди, заложил руки за спину и объявил:

— Сверху поступил приказ об экстренном задании.

Услышав слова об экстренном задании, горячие головы молодых ребят тут же воодушевились, но, поскольку офицер выглядел довольно сурово, никто не решился подать голос.

Холодный взгляд пробежал по каждому из присутствующих, заставляя невольно выпрямиться — никто не хотел вылететь раньше времени. Суровый офицер продолжил:

— Генерал-майор Ли срочно нуждается в подкреплении. Мы отбираем среди первокурсников самых талантливых для участия в этой операции. Каждый из вас был выбран. Мне неважно, насколько ответственно подходили к вашему обучению инструкторы, сейчас забудьте о них и приступайте к тренировкам.

С этими словами он взял из снаряжения винтовку. Оружие было полностью черным, на первый взгляд самым обычным, но любой, кто хоть раз читал военные сводки, узнал бы его без труда.

Это была стандартная армейская модель, в народе известная как Ноль-девять. У нее средняя дальность стрельбы, но в ближнем бою она невероятно удобна. Она способна захватывать примерное положение противника, не требуя ювелирной точности, поэтому является основным инструментом для обучения курсантов.

— Нам предстоит тренироваться в стрельбе, — сказал он, переводя взгляд на эту кучку желторотых новичков.

Несмотря на требования отобрать физически крепких Альф, он все равно беспокоился. Эти мальчишки едва научились ползать, а их уже заставляют летать — не превратятся ли они в беспорядочную грудку тел?

— Смотрите внимательно, — он подавил сомнения. Прицелившись из Ноль-девятой, он сделал несколько выстрелов по виртуальной мишени неподалеку.

Три выстрела — два точно в яблочко. Виртуальная мишень автоматически выставила оценку

А+ и бесшумно скрылась.

Многие вытаращили глаза от изумления. Взгляды, устремленные на офицера, тут же сменились обожанием — казалось, чем больше они им восхищаются, тем быстрее научатся стрелять. Раздались восторженные возгласы. Цай Чэнь, наблюдавший за этим, тоже почувствовал зуд в руках. Он подошел к длинному чехлу со снаряжением, достал оттуда другую винтовку — дальнобойную Z412.

Такое оружие обычно используют для обстрела врага с бронемашин. Оно тяжелое, чтобы просто поднять его, нужна недюжинная сила, а уж чтобы показать класс — и подавно. Цай Чэнь же поднял ее, словно пушинку. Прищурившись, он смотрел, как солнечный свет пробивается сквозь листву, и в этот момент один его глаз странно отливал серым. Через прицел он поймал виртуальную мишень на том берегу реки.

Бах-бах!

Два выстрела — и крошечная голубая точка исчезла. Секундой позже высветилась буква S. Он с гордым видом поставил винтовку на предохранитель и опустил на землю — приклад глухо ударился о почву.

Он уже приготовился наслаждаться восхищенными взглядами, как вдруг кто-то насмешливо прыснул. Цай Чэнь скосил глаза: ну конечно, кто же еще, кроме его непутевого друга.

Видимо, поняв, что ведет себя некрасиво, мужчина сменил тактику — начал сдерживаться. Да так, что лицо чуть не перекосило. У Цай Чэня подскочило давление, ему пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы не сорваться. Старший офицер, заметив Фэн Бэя, одарил его презрительным взглядом.

Очередной мажор, пришедший штаны протирать.

— Офицер Фэн? Вы тоже здесь? Как раз покажете студентам мастер-класс, — офицер явно провоцировал его, желая опозорить того, кто занял место, не имея ни малейшего понятия о деле.

Внимание Тан Цунъюня было приковано к ним. Он заметил, как Фэн Бэй мельком глянул на офицера — в его глазах читалось нечто вроде пренебрежения.

— Хм.

От такого взгляда офицер закипел. Какой-то никчемный богатея, который и тяжелее ложки ничего в руках не держал, смеет так смотреть на него? Но к его удивлению, Фэн Бэй привычным движением выхватил у Цай Чэня Z412. Открыл прицел, прищурился, вдруг на секунду замер, словно о чем-то задумался, затем закрыл глаза, чтобы успокоиться, и снова

прицелился. Виртуальная мишень на том берегу была уничтожена в мгновение ока. Та же S.

Остолбенел не только старший офицер, но и Цай Чэнь. Правда, у Цай Чэня ступор был особенным — у него даже глаза слегка увлажнились в тот момент, когда Фэн Бэй замер. В следующее мгновение Z412 снова оказалась в руках Цай Чэня — мышечная память сработала на автомате.

А Тан Цунъюнь был полностью поглощен женщиной. В его поле зрения были только изящные пальцы, открывающие прицел, и прищуренные глаза — приподнятые уголки век, казалось, специально заигрывали с его душой. Всего один взгляд — и этот человек, подобно пуле, пролетевшей над рекой, вонзился прямо в его сердце. Под воздействием психологического внушения ему даже почудился запах пороха в воздухе.

Очень приглушенный, будто его только что выпустили и тут же спрятали обратно. В этот раз запах не показался ему едким, скорее приятным — как будто что-то давно забытое начало пробуждаться, а в груди что-то забилося в такт. Это не действие феромонов, подумал он. Он был уверен: они уже встречались.

Пока он был рассеян, Цай Чэнь подскочил к Фэн Бэю, вероятно, желая о чем-то спросить. Но тот лишь отмахнулся, пробормотав что-то вроде: — Скука. — Собираясь уходить, он перевел взгляд на Тан Цунъюня. Их глаза встретились.

Фэн Бэй отступил на два шага и тихо спросил у Цай Чэня:

— Он-то что здесь забыл? У ректора мозги совсем высохли?

Цай Чэнь беспомощно посмотрел на него:

— Старый ректор никогда не разбирался в политических тонкостях. Чего ты от него ждешь? Скорее всего, хочет, чтобы парень совершил подвиг и Клан Тан заработал авторитет.

Уголки губ Фэн Бэя дернулись, он сердито прошипел:

— Как можно так рисковать? И отправить сюда представителя Клана Тан?

Он говорил слишком громко, другие офицеры могли услышать. Цай Чэнь поспешно одернул его:

— Тише, здесь полно людей. Мы ничего не можем поделать.

Заметив взгляды окружающих, Фэн Бэй замолчал, понизив голос:

— Ладно. Ли Тоу — идиот, это понятно, но неужели он до сих пор не эволюционировал из тупоголовой гориллы в нормального человека? Удивительно.

— Замолчи, если услышат, как ты оскорбляешь их великого героя, они тебя на куски порвут. Береги себя, маленький богатей.

Цай Чэнь намеренно выделил последние слова, едва не доведя Фэн Бэя до повторного приступа гипертонии. Тот пнул его под голень.

— Проваливай.

Пока они болтали, старший офицер уже взял себя в руки и закончил представление. Его фамилия была Чэнь. Он был выпускником, который не смог попасть в элитные войска из-за старой травмы, поэтому остался в Ласруе. После получения степени магистра и звания капитана он так и остался здесь из-за периодических болей.

— Капитан Чэнь! — вдруг вскрикнул кто-то.

Неизвестно, какой растяпа открыл предохранитель, но виртуальная пуля пролетела в сантиметре от его носа!

Даже виртуальная, она выглядела пугающе. Капитан Чэнь взревел:

— Кто, черт возьми, такой нетерпеливый?! Ты же мог убить человека! Мы здесь не на войне, ты всех своих товарищей перестреляешь! Хочешь стать пушечным мясом?

Весь отряд замер. Никто не знал, кто именно выстрелил, поэтому Чэнь, подавляя гнев, отчеканил:

— Тренировочные мишени и пули связаны в систему. Пуля попадет только в цель, а после выстрела программа выставит вам оценку.

Теперь никто не смел шевелиться. Новички притихли, выстроились в ряд по десять человек и прицелились.

Тан Цунъюнь стоял с краю, всего в нескольких метрах от Фэн Бэя. Он чувствовал на себе взгляд мужчины, отчего ужасно нервничал. Возможно, он хотел проявить себя, но судьба распорядилась иначе — у него предательски дрожали руки. Ноль-девятая, которая должна была сама ловить цель, не попала даже в край мишени. Вместе с результатом испарились его уверенность и желание красоваться.

Большинство студентов получили хоть какие-то баллы, и только у нескольких, включая Тан Цунъюня, их не было вовсе. Капитан Чэнь молча подошел к тем, кто промахнулся, чтобы дать советы. Когда дошла очередь до Тан Цунъюня, он еще не успел подойти, как увидел, что тот самый бесполезный офицер перехватил винтовку парня.

Бах! На глазах у всех он продемонстрировал идеальный выстрел. Высветившаяся S удивила

капитана еще больше. Хотя получить S одним выстрелом проще, но это явно не уровень изнеженного парня, который никогда не держал оружие. Как он отличается от тех новичков, что были раньше, подумал он.

— Дай сюда.

Тан Цунъюнь как раз взял винтовку обратно и попытался снова, но от волнения получил лишь Е. Только он собрался попробовать еще раз, как услышал голос Фэн Бэя. Повернув голову, он обнаружил, что находится так близко, что его нос почти касается щеки мужчины. Только сейчас он понял, что на пару сантиметров ниже. Фэн Бэй, заметив его замешательство, просто накрыл своей рукой его ладонь, лежащую на прикладе.

Его рука была совсем не такой, как у других Омег, о которых он слышал — никакой нежности и мягкости, только грубые мозоли.

<http://bllate.org/book/22097/2297916>